

РУССКИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИЕ БОМБАРДИРОВЩИКИ РЕЮТ НАД ПЛАНЕТОЙ

МОСКВА ЗА НАМИ!

Громадная — кажется, в полнеба — белоснежная птица беззвучно приближалась к аэродрому. Казалось, она недвижно зависла над полосой, наконец, коснулась колёсами полосы и покатилась по бетону, медленно отпуская нос. И, встав на все шасси, похлынула рыжими цветками тормозных парашютов. Самый большой в мире реактивный ракетоносец Ту-160 выполнил посадку на аэродроме базирования.

Авиабазы "Энгельс".

Здесь базируется 22-я гвардейская тяжёлая бомбардировочная авиационная Донбасская Краснознамённая дивизия — "длинная рука" нашей стратегической ядерной триады. Её ракетоносцы Ту-160 и Ту-95МС, носители крылатых ракет дальнего действия, способные достать противника в любой точке планеты, — это гордость нашей военной авиации. Только самые передовые, технологически развитые страны имеют в составе своих ВВС тяжёлые дальние стратегические ракетоносцы — сплав самых современных технологий, опыта и, в определённом роде, — амбиций, ибо стране с мизерным уровнем притязаний на роль в современном мире такие корабли просто не нужны.

...Полковник Олег Пчела командует дивизией чуть больше года. До этого он двадцать пять лет летал на фронтовых бомбардировщиках Су-24 — совсем ином классе самолётов, и кое-что поначалу даже ворчал, что, мол, не нашлось у начальников своего "стратега", прислали "фронтовика". Но когда всего за год комдив переучился на новейший Ту-160 (а сейчас заканчивает получение самостоятельных допусков по всем видам применения), дивизия его приняла безоговорочно. А сам комдив получил у подчинённых за глаза прозвище "неугомонный". И знак "лётчик-снайпер" на его тулукре весомо дополняет это прозвище.

...Трудно поверить, но первые десять лет службы лётчик Пчела практически не летал. Это были девятые — годы распада и умирания нашей авиации, когда полкам на год выделяли лимит топлива, которого не хватало даже на пару недель нормальной боевой подготовки. В 1991 году он, оказавшись после училища в полку переучивания на территории Украины, был одним из тех, кто отказался принять украинскую присягу, несмотря на посулы нового "панства", обещавшего большие гроши и карьеру в ВСУ. Почти год скитался по гарнизонам, находясь за то штатом, то попадая под очередное сокращение. Авиационные полки тогда разогнали десятками.

Пчела пережил всё — безбавартиры, перебои в зарплате, когда он вошёл с собой в лёгкую столовую трёхлетнего сына, чтобы просто его накормить, и уносил домой жёне "сказомленный" бутерброд. Но труднее всего было пережить отлучение от неба. Авиация была прикована к земле. Летали единицы. Сослуживцы увольнялись десятками, утратив всякую надежду осуществить мечту жизни — летать, но Пчела упорно держался за профессию. Он будет летать! И его время настало. В 2001 году, после того, как президентом страны стал Владимир Путин, правительство вспомнило об армии. Началось её восстановление. Ожили аэродромы. И за пятнадцать лет Олег Пчела прошёл путь от лётчика без класса до лётчика-снайпера, что даже в советское время часто было недосяжимой мечтой многих авиаторов...

...Энгельс — это не только пункт базирования стратегических ракетоносцев, но и крупнейший военный авиаузел на пути на Дальний Восток и обратно. Почти каждый день здесь совершают посадки, дозаправляют — и улетают дальше или остаются ночевать военные транспортники, истребители, бомбардировщики, вертолёты. Жизнь на аэродроме не замирает никогда, кроме, разве что, редкого закрытия по погоде, когда туманы с Волги или снегады "выключают" Энгельс. Но и то — всего на несколько часов, пока погода не улучшится или "аэродромский" не расчистят полосу. Аэродром-то стратегический!

— А как иначе? Ведь за нами Москва! — улыбается комдив. Это старая "энгельсовская" шутка: Саратов по часовому поясу опережает Москву на час, что даёт простор для всякого рода лётных баек и подколок...

ПОДОРОЖНАЯ МОЛИТВА

...Подготовка к вылету начинается ранним утром. Уже в семь утра экипаж на аэродроме. Медосмотр. Предполётные указания. Получение кислородных масок, сулящихся, табельного оружия. Оружие — пистолеты ПМ — выдаются в специальном оружейном ащике. При любом полёте за границу России их обязательно имеют на борту. После крылатых ракет, систем РЭБ, артиллерийских установок это "линия защиты" выглядит по-детски трогательно. Как деревянное ружьё. Но таковы требования.

Ракетоносец Ту-95МС, с бортовым номером "27", носящий имя "Изборск", — один из самых молодых кораблей в полку: всего двадцать шесть лет в строю! Но за эти годы успел уже облетать полмира. Поучаствовал и в уничтожении боевиков в Сирии, выполнял дальние перелёты.

Сегодня у него почти привычный маршрут — "за угол", так лётчики называют полёты над Северным морем, когда "бомбёры" обигают "угол" Кольского полуострова и вдоль берегов Норвегии уходят до Британии, а иногда и до Гибралтара...

...Автобус выныривает из морозной темноты на заливную мертвенным электрическим светом стоянку. На ней серебристо-серый в искусственном свете громадный воздушный корабль. Рядом равнодушно и холодно дремлют, прикрыв остекление глаз брезентовыми веками, его собраты. Но "Изборск" уже проснулся. Чехлы и заглушки давно сняты и сложены на специальную тележку, стеклянные глаза кабины поблёскивают в лучах прожекторов, словно бы он внимательно наблюдает за происходящим вокруг. По электрическим нервам проводки молниями разносятся импульсы команд и проверочных запросов. Корабль откликается зелёными огоньками готовности, негромким пением запускаемых приборов. И вот "вэсэу" — вспомогательная силовая установка — вдолбнула воздух и со свистом выдохнула, набирая обороты. Это забилось сердце корабля. И в его стальных артериях тотчас ожил и побежала по трубопроводам ледяная кровь — топливо, наполняя вены и капилляры двигателей ещё пока скрытой мощью. Его "лимфа" — гидравлика —

заполнила цилиндры и шланги, давая гиганту силу управлять воздушными потоками движениями рулей и закрылков. Разом ожили, раскрасились зелёно-жёлтыми прилядами все пульты и приборные панели. "Изборск" к полёту готов!

Принятые доклады техников, и экипаж друг за другом взбирается по высокой узкой стремянке в тёмную прорубь кабины, рассаживается по местам, запелёнывается в лямки и жгуты парашютов. И начинается характерная трескотня включаемых тумблеров. Ещё раз проверяются все системы корабля. Всё в норме, всё готово к полёту.

Запуск! Сдвигаются с места громадные — каждая в человеческий рост — лопасти винтов, медленно, словно спросонья, начинают вращение, убаютываются и вскоре бесследно размазываются в сияющие диски. Особый, звенящий рев движков буквально затапливает окрестность. Убрана стремянка, закрыто чрево кабины. Последний осмотр техника. Наконец он поднимает вверх большой палец правой руки и тут же вытягивает её вправо, давая добро на руление. Воздушный гигант медленно, с особой грацией ставось-мидесятитонного мастодонта, трогается с места и не-торопливо покидает стоянку.

На исполнительном старте — край полосы — скороговоркой читается "взлётная" молитва — контрольная карта, согласно которой все члены экипажа проверяют готовность корабля к взлёту:

— Компасы?

— Десять, на взлёт! — откликается штурман майор Владислав Якушевский.

— Курсотлиссадные приборы?

— Включены.

— Управление передним колесом?

— На пять, включено. — Это уже "правак" — правый лётчик — капитан Роман Сидоров.

— Закрылки?

— Двадцать три, на взлёт. — Отызается "правак".

— Винты до упора?

— По команде! — докладывает бортинженер капитан Юрий Гальперин.

...Кому-то может показаться странной эта эфирная викторина, но за ней огромный опыт предыдущих поколений авиаторов. Она позволяет уже на самом пороге неба отловить ошибку или пропущенный элемент. И тем самым спасти жизни экипажа и воздушный корабль...

Командир корабля майор Илья Евстефеев запрашивает командно-диспетчерский пункт:

— Двадцать седьмой, осмотр по карте, разрешите взлёт?

С КДП в наушниках хриплый "эфирный" голос руководителя полётов:

— Двадцать седьмой, ветер слева, сорок пять градусов, до пяти метров, взлёт разрешаю.

— Взлетаю! — тотчас отызается Евстефеев.

И уже экипажу:

— Двигатели к взлёту, винты на упор!

И спустя пару мгновений:

— Экипаж, взлетаю, держат газ, ноги с тормозов!

Ракетоносец резко трогается, словно пришпоренный, набирает скорость, крупно вздрагивая на швах плит бортами. Скорость пятьдесят, сто пятьдесят, двести, триста...

Штурвал на себя — и "Изборск" послушно задирает нос в небо. Отрыл...

НЕБЕСНАЯ СЕМЁРКА

Экипаж бомбардировщика — это особая общность людей. Практически семья, где все друг друга понимают с полуслова, с брошенного скользя взгляда. Только в семье на притирку уходят годы и годы, а вот экипаж достигает такой общности сенсорики всего за несколько месяцев. Но это месяцы упорных тренировок, отработок заданий и экзаменов. Здесь у каждого своё место, своя роль, свой набор функций, тщательно слитый со всеми остальными. Именно так достигается то уникальное единство, которое называется экипажем. Единство людей, единство людей и техники, которое делает воздушного гиганта живым исполнимом. И у каждого экипажа свой характер. При всей общности требований, навыков пилотирования, задачах, у каждого экипажа свои особенности, свой "почерк", хорошо видимый профессионалам. Кто-то в небе более резкий, напористый, жёсткий. Кто-то наоборот — осторожный, расчётливый, спокойный...

Командир Евстефеев, можно сказать, вырос при аэродроме. Здесь, под Саратовом совсем недалеко его родная деревня, и с раннего детства над его головой кружили сверкающие серебром боевые птицы. Неудивительно, что уже после девятого класса Илья пришёл в лётную школу ДОСААФ, а оттуда поступил в Балашовское лётное...

Его же закончил и "правак" — правый лётчик, помощник командира корабля (так величается его должник) Роман Сидоров. Очень скоро он тоже станет командиром воздушного гиганта, а пока он "вторая" правая рука Евстефеева...

Штурманов на Ту-95 тоже два. Майор Владислав Якушевский и старший лейтенант Павел Демьячев. И это понятно: огромные дальности, на которые уходят от своей базы "медведи", — это такие же огромные нагрузки, лежащие на плечах штурманов. И хотя современная электроника сильно облегчает работу штурманам, работы им всё равно хватает. Ведь "бомбёр" не просто летит по маршруту из пункта "А" в пункт "Б", как гражданский лайнер. Он выполняет боевые задачи: маневрирует, выходит на цель, уклоняется — в каждом таком маневре есть работа у штурмана...

За "здоровьем" "медведя" в полёте следит опытный борт-инженер капитан Юрий Гальперин. В авиации он с 2000 года. Перед ним пульты технического состояния всех систем корабля. Конструкторы Ту-95 создали уникальный по надёжности самолёт. Многократное резервирование всех жизненно важных узлов даёт такой запас прочности, что даже при отказах в полёте сразу нескольких из них бомбардировщик может продолжать выполнение задачи. И Гальперин, можно сказать, — диспетчер борьбы за живучесть небесного гиганта. К счастью, отказы бывают очень редко...

Через проход, на расстоянии вытянутой руки от него, радист, по-военному — оператор бортовых систем связи майор Роман Сапрыкин. На нём поддержание постоянного контакта с командными пунктами стратегической авиации. Даже если корабль находится на другой стороне земного шара, где-нибудь у Аляски, связь должна

поддерживаться непрерывно. Ведь самолёт несёт боевое дежурство, а это значит — в любой момент должен быть готов получить боевую задачу и выполнить её.

Среди разных блоков и систем связи каким-то доисторическим динозавром смотрится телеграфный ключ аппарата Морзе. Кажется, пережиток прошлого. Ан нет! Он и сегодня используется вояком. Для связи на сверхдальних расстояниях, на длинных волнах он незаменим...

Самая одинокая в российских ВВС работа — у оператора кормовых артиллерийских установок, старшего прапорщика Владимира Карпухина. Его боевое место — узкая капсула в самом хвосте корабля, ошети-нившаяся двумя спаренными столами пушек ГШ-23. С момента, как прапорщик захлопывает крышку люка, и до момента, когда Ту-95, вернувшись на аэродром, выключит движки, прапорщик не увидит ни одного человека. Такая уж у него работа — проводить в небе многие сотни часов в полном одиночестве. Только по внутренней связи иногда окликнет командир:

— "Корма", ты там как, не уснул?

Командир шутит. Спать в узкой капсуле стрелка нужно ещё исхитриться...

— Никак нет, командир. Бдим...

Карпухин — один из "мамонтов" авиации. В строю уже 31 год! Начинал служить ещё при СССР. Потом был распад Союза. Казалось бы, прапорщик до этого дела особого нет. Служи себе и служи. Но Карпухин, которого распад застал в Белоруссии, принимать белорусскую присягу отказался и уехал в Россию.

...Не всякий офицер тогда был так верен своей присяге...

Потом были годы службы на аэродроме в различных подразделениях, пока, наконец, военная судьба не привела его в кабину артиллерийской установки бомбардировщика "Ту-95" с именем "Изборск" на борту...

ВОТ ПОВЕРНУ ЗА "УГОЛОК"...

...Ту-95 — корабли легендарные. В строю они с 1952 года — шестьдесят пять лет! Уже четвёртое поколение лётчиков летает на них. Казалось бы, Ту-95 — глубокий старик, дедушка советской, а теперь российской авиации... Ан нет! Ту-95 — ("Бег" "Медведь" по натовской классификации) — это грозный небесный воин. Бо-первых, это самый быстрый турбовинтовой стратегический ракетоносец в мире. Единственный в своём классе. Огромный: размах крыльев пятьдесят метров — ровно половина футбольного поля. При этом турбовинтовые двигатели обеспечивают ему, по сравнению с реактивными собратьями, скрытность. Разведывательные спутники, "нацеленные" на горячий след реактивных двигателей "стратегов", его просто не видят. Фактически не имеющий ограничения по дальности — с дозаправ-ки некоторые экипажи находились в воздухе больше сорока восьми часов — он способен своими крылатыми ядерными ракетами дотянуться до противника за тысячи километров. Этайкий седой богатырь "холодной войны", готовый к любым вызовам. Именно с Ту-95 30 октября 1961 года была сброшена на полигон "Новая земля" "царь-бомба" — термоядерная сверхмощная, в пятьдесят мегатонн бомба. И именно Ту-95 в течение года наносил удары высокоточными ракетами по объектам террористов в Сирии...

...Полёт "стратега" — это мастерство, помноженное на выносливость и терпение. Час за часом "медведь" взбирается по планете на север, в арктические широты, внизу за спиной осталась великая среднерусская равнина, пройденны Архангельск и Мурманск. Над Белым морем первая дозаправка. Чёрный силует "танкера" Ил-78 медленно надвигается, распыляясь и закрывая небо над кабиной. Заправщик выпускает заправочный шланг с сетчатым конусом, в который нужно попать "кловом" заправочного штанги. Расстояние между кораблями всего двадцать шесть метров. Сетчатый конус выплывает какие-то невероятные пируэты, и, кажется, попать в него просто невозможно. Но опытные руки ко-мандира мягко, почти неумовно "наводят" копыё штанги на конус и, выбрав какой-то только ему понятный момент, делают выпад ракетоносцем, попадают точно в центр конуса. Захват! И уже через несколько секунд на панели загорается доклад о готовности принимать топливо. Заправка!

...Кажется, что два корабля словно бы застыли в небе, слегка покачиваясь. Но это иллюзия! На самом деле две громады, каждая весом почти в двести тонн, пронзают воздух со скоростью восьмьсот километров в час. Одно неверное движение — и катастрофа неизбежна. Но мастерство экипажей исключает такую вероятность. Закончив приём топлива, корабли расходятся, поканав на прощание плоскостями — до новой встречи в небе! А справа за бортом на горизонте из облачности выглянула тёмная, уходящая вдаль плита Кольского по-

луострова — знаменитый "угол", как его называют лёт-чики за характерную форму.

...Стоило повернуть "за угол", как ожили лампы предупреждения о радиолокационном облучении, и из синевы проявилась пара точек, стремительно набуха-ющая стрелчатыми формами, — истребители НАТО. Норвежские F-16. Они быстро приближаются, беря "медведя" в сопровождение. Самолёты так близко, что можно рассмотреть лица пилотов в гермошлемах и кис-лородных масках. Ту-95 — это авиационная легенда, и каждая встреча с ним для натовцев — это событие. Норвежцы вояко шёлкают фотоаппаратами, устроявая целую фотосессию с русским "медведем". Наши на это смотрят с философским терпением: пока все держатся в рамках авиационных приличий — почему нет? Таких же фотографий хватает и у каждого нашего "стратега". Противостояние в небе — штука специфическая: здесь все профессионалы и способны оценить профессиона-лизм других. Пока идёт соревнование лётного мастер-ства, выдержки, воли. Пока...

"Норвеги" уже просто не знают, какой ещё кадр при-думать, и один из них резкой бочкой перемещается над нашим ракетоносцем, занимая место в пеленге своего напарника — так, чтобы тот оказался в кадре на фоне "медведя". Такое нахальное маневрирование спускать нельзя. И командир кладёт руку на рычаги управления двигателями. Если на сопровождении скорость — преимущество истребителей, то неторопливо-стью — оружие бомбардировщика. Евстефеев обра-щывает скорость, истребители резко уносятся вперёд, но затем тоже сбрасывают скорость и выравниваются с "Изборском". Но в этом соревновании у них нет шан-сов. Ту-95 уверенно себя чувствует там, где реактив-ные истребители просто потеряют воздух под крылом и рухнут на землю. Скорость ещё "прибрана", и "нор-веги" вынуждены уйти вперёд, начать крутить виражи, чтобы не потерять скорость, не отрываясь от "медве-дя". Ведут себя точно как пайки в лесу, обнаружившие и окружившие лесного великана. Но это продолжается недолго. Скоро пара отваливает в сторону и растворя-ется в синеве за спиной. Закончилась их зона ответ-ственности. Скоро покажут британцы...

Что же, можно теперь и поиграть в кошки-мышки. Ко-мандир поворачивает штурвал, разворачивая корабль на обратный курс, словно бы он собрался домой. Для норвежских расчётов ПВО возникает дилемма. В бри-танскую зону русские так и не вошли. Дежурная пара "норвегов" возвращается на аэродром на дозаправку, а поднимать новую на сопровождение возвращающего-ся "медведя", конечно, можно, но большого смысла не имеет. Выждав несколько минут, чтобы на всех натов-ских локоаторах "пропала" обратный курс, и убедив-шись, что "мена" истребителей не пришла, командир резко идёт на снижение, на малые высоты, к воде, и там снова меняет курс. Солнце стремительно переползает на левый борт. "Медведь" лезет в "бутылку" — в Север-ное море между Британией и Норвегией...

ПУТЬ ДОМОЙ

... "Изборск" вошёл в родное воздушное простран-ство, когда ранняя зимняя ночь уже плотно накрыла материк. За спиной полёт на малой высоте, манёвры уклонения, отработка выхода на цель.

Когда "натовцы" снова обнаружили "медведя", он уже возвращался домой, выполнив полётное задание. На этот раз истребители плотно вели Евстефеева по-ти — до "угла", и только появление в небе наших "сушек" заставило "норвегов" отвалить домой. Фотосессия со своими была уже дружеской услугой за снятых с хвоста "натовцев". Что делать? "Медведь" — это действи-тельно легенда...

На подлёте к Архангельску угольная, прожжённая искрами звёзд ночь вдруг запылала громадными — в полнеба — изумрудными полотнощами северного сия-ния. Казалось, "Изборск" летит в каком-то неизвестном, неземном пространстве. Сияющее, переливающееся зелёным огнём небо, маляхитовый ковер облаков внизу. Светло, словно день. Вес экипаж замед, наслаждаясь величественным зрелищем. Казалось, оно не кончится никогда, но чем ближе опускался по планете корабль, тем сильнее сдвигалось, уходило назад сияние, уступая место привычной земной тьме.

И там, на самом дне этой тьмы, где-то за горизонтом уже готовился встречать "Изборск" родной аэродром. Приближался, всё более явственно звучал в эфире, ждал. И двигатели громадного корабля сменили тон с тяжёлого угрюмого боевого медвежьего рева на басо-выстное пение, легко, играючи неся "похулавший" на треть самолёт. Боевой "медведь" возвращался домой. Воз-вращался победителем!

Владислав ШУРЫГИН

РУССКИЙ ЧЕЛОВЕК легко пере-ходит от самоуничижения к шапко-закладательской гордости, и эти два состояния у него чередуются на манер перемежающейся лихорадки. Ныне мы в горделивой фазе. Вот и сайт "Сделано у нас" оповещает:

"В 2017 г. Россия экспортировала 34,35 млн т минеральных удобрений. Это стало новым рекордом, значительно превысив-шим прежний максимум 2015 г. — 31,65 млн т. В 2016 г. экспорт равнялся 31,51 млн т, таким образом, рост к предыдущему году составил 9% или 2,84 млн т — это весьма значительные показатели.

В мировом масштабе Россия в XXI в. сохраняет позицию крупнейшего экспорте-ра удобрений (лишь в 2015 г. она уступила Китаю 8%). При этом Россия — единствен-ный крупный экспортёр удобрений, постав-ляющий все 3 основные их вида: азотные, калийные и смешанные (сложные).

По нашей оценке, Россия спустя 3 года вернулась на первое место в мире по экс-порту азотных удобрений, опередив Китай, который значительно уменьшил их вывоз (примерно до 11-15 млн т)". Такие вот мы герои-молодцы.

Наверное, кому-то, безмерно далёкому от земли, покажется: встаёт с колен Рос-сия — и зерно вывозит, и удобрения. Пото-му что простая, естественная точка зрения такова: за границу продают излишки, т.е. то, чего в избытке дома. Но увы, мы вывозим не излишки, а то, что насущно нужно на ро-дине. До революции 1917 г. это было зер-но: вывозили на фоне хронического недо-едания. Была даже знаменитая формула, приписываемая министру финансов Вы-шенградскому: "Не доедем, но вывезем!" (впрочем, есть мнение, что сказано это было с горькой иронией).

Сегодня похожая история — с удобре-ниями. По данным портала Total-rating.ru, в России вносится в среднем 16 кг минераль-ных удобрений на га. Разумеется, реаль-ные цифры в приличных хозяйствах очень отличаются: в нашем хозяйстве мы вносим 150-200 кг, но средние цифры — вот такие. При этом в Белоруссии вносят 271 кг (что почитается: почвы бедные), в Польше 213, в Германии 198.

И мы, при среднем внесении в 16 кг, патристически гордимся экспортом ми-неральных удобрений! Есть данные, что мы находимся по показателю внесения мине-ральных удобрений на уровне 1964 г. Мы заездили нашу землицу-матушку, словно тощую деревенскую клячу, не возвращая ей даже тех питательных веществ, ко-торые растения выносят из почвы. Это ве-дёт к постепенной деградации почв, что в дальнейшем поправить будет очень труд-но. Не хочется повторять высокотарных банальностей насчёт того, какую землю мы оставим детям и внукам: это каждый может сам сообразить. Оставим выпахан-ные поля и экологическое загрязнение от химического производства, потому что производство минеральных удобрений — это большая химия.

Почему так происходит? Понятно, по-чему: нашим крестьянам удобрения не по карману. Прелестная картинка: наши крестьяне в свободной рыночной конку-ренции за собственные русские удобрения проигрывают иностранному субсидирован-ному фермеру. Тому самому, которому на гектар посевов государство платит в 20-30 раз больше, чем у нас. Потому удобрения и уезжают за границу, что не находят платё-жеспособного спроса внутри страны.

Как можно помочь делу? "Если б я была царица", я бы brutally запретила экспорт минеральных удобрений. Это дело очень важное — и срочное. Надо хотя бы остано-вить деградацию земель, не говоря уж об улучшении. Но тогда надо или давать це-левые субсидии крестьянам на удобрения, или компенсировать убытки производите-лей удобрений. М-да, трудноато быть ца-рицей — даже мысленно... Вообще, по уму, такие стратегические важные производства не должны находиться в частных руках.

В любом случае, пора вынуть из по-мощи рыночную догму: наращивание экс-порта — высшая цель; и универсальный критерий успеха. Да, для страны типа Ита-лии экспорт — жизненно важен, поскольку ёмкость внутреннего рынка не достаточна и нужно закупать отсутствующее сырьё. От-того в Европе издавна и молятся на экспорт, ставят его во главу всей экономической де-ятельности. У нас совсем не та ситуация. Нам нужно в первую очередь не завоевы-вать чужие рынки, а отвечать свой, весьма ёмкий. Для начала хорошо бы нам обеспе-чить себя едой на 100%. В 2017 г. мы ввели продовольствия на 24,36 млрд. долл., а вы-вели на 16,7 млрд. И не надо про "ананасы в шампанском", мы возвим порядочно мяса, яблок и прочих обычных вещей.

Больше ста лет назад раскравшийся революционер Лев Тихомиров писал в брошюре "Вопросы экономической поли-тики" (1899 г.): "Вся наша экономическая политика должна исходить из помышления о потребностях внутреннего рынка. Цель экономической политики России — страны великой, имеющей внутри себя все необхо-димые и разнообразнейшие средства для существования, — сводится в целом к со-зданию могучего, самодовлетворяющегося производства, добывающего все нужное для населения и обрабатывающего эти про-дукты во всем разнообразии и совершен-стве, какие только допускаются культурой и техникой данной эпохи". Вот к чему надо стремиться, наплевав на болтовню об ука-сах автаркии и железного занавеса. А когда достигнем — тогда и будем патристически гордиться. Не раньше.

Татьяна ВОЕВОДИНА

В СЕНТЯБРЕ 1789 ГОДА, когда рево-люция во Франции только набирала свою страшную мощь, а Екатерина Алексеевна оставалась править ещё семь лет, Джеймс Мэдисон, будущий четвёртый президент США, предложил Конгрессу пер-вого созыва десять поправок к Конститу-ции, принятую всего двумя годами ранее. Десять поправок стали неофициально име-новаться Биллем о правах, и в напоминаю-щей религиозный культ веры в святость американских идеалов этот Билль, наряду

с самой Конституцией и Декларацией неза-висимости, стал священным текстом.

Сегодня положения девяти поправок Билля о правах никем не оспариваются, но нас интересует поправка, по мнению всех демократов и части республиканцев позво-ляющая убивать людей и являющаяся при-чиной ужасающего высокого уровня убийств. Поправка звучит как "Право народа на сво-бодное хранение и ношение оружия не должно нарушаться, поскольку хорошо ор-ганизованное ополчение необходимо для обеспечения безопасности свободного го-сударства" и идёт под номером два, сразу после поправки, устанавливающей свободу слова, религии, печати и собраний.

Споры по поводу Второй поправки раз-гораются и утихают примерно трижды в год. Причиной этому, как несложно дога-даться, массовые убийства, которыми так печально известны США. В эту среду в го-роде Паркленд, что в солнечном штате Флорида, произошло очередное массовое

убийство, которое хоть и не превзошло по числу жертв стрельбу в Лас-Вегасе, заняло своё место в череде происшествий столь обычных, что они уже получили соб-ственное название: school shooting — стрельба в школе. Бывший ученик, исклю-ченный по дисциплинарным причинам, вошёл в школу с полуавтоматической AR-15 и несколькими магазинами. Несколько минут стрельбы унесли жизни 11 учеников и одного тренера, а ещё пятеро вскоре скончались в больнице, где до сих пор остаются 15 пострадавших, пятеро из ко-торых находятся в тяжёлом состоянии. Убийца, девятнадцатилетний Николас Круз, вопреки общепринятым среди подобных преступников алгоритмам действия, не оставил последний патрон для себя, а спо-койно сдался полиции. Неподтверждённые слухи в кампусе твердят, что после исклю-чения Крузу был закрыт вход в школу, угрозы от него бывшим одноклассникам и учителям были обычным делом, а сам он

проходил лечение у нескольких психиатров и входил в группировку белых национали-стов. Так это или нет — предстоит выяс-нить следователям, но журналисты и поли-тики всех мастей не замедлили воспользоваться трагедией 17 семей, ко-торые уже никогда не соберутся вместе, чтобы продвинуть свою позицию.

Вопреки тому, что можно было ожидать, демократы в большинстве своём не броси-лись подгонять сообщения о событии под тему необходимости запрета на ношение оружия: ждали уточняющих данных. Свя-зано это с тем, что в прошлом году не-сколько случаев массовой стрельбы в шко-лах были совершены чернокожими подростками с использованием незареги-стрированного, по сути, нелегального ору-жия. Это никак не вписывалось в пара-дигму мироописания либеральных СМИ, потому об этих случаях быстро забыли как о досадных недоразумениях. О стрельбе же в Паркленде ещё долго будут говорить

все СМИ страны. Стрелок — белый, психи-чески неуравновешенный подросток, за-конно неимавший полуавтоматическую вин-товку. Следует отметить, что в школах по закону носить оружие запрещено, так что застрелить вооружённого безумца никто, даже при наличии квалификации, не мог бы. Именно это, по мнению многих, служит причиной такого количества жертв, ведь в случае наличия у учителя пистолета, можно было избежать не только множества убийств в результате стрельбы, но и самой стрельбы, ведь потенциальный стрелок трижды подумал бы, прежде чем войти в класс с винтовкой.

В условиях частоты подобных инциден-тов, а за 2018 год это уже восьмая стрельба в учебных заведениях, выделявшаяся лишь своим масштабом, будут хорошо слышны голоса тех, кто призывает отка-заться от права носить оружие, изменить Вторую поправку так, чтобы она соответ-ствовала неким абстрактным требованиям

Илья ТИТОВ

Газета "ЗАВТРА" зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-22122 от 24 октября 2005 года. Учредитель и издатель — ООО "Редакция газеты-еженедельника "Завтра" (119146, г.Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII).

Адрес редакции: 119146, г. Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII. E-mail: zavtra@zavtra.ru ЭЛЕКТРОННАЯ ВЕРСИЯ: http://zavtra.ru/ Служба распространения: (499) 246-88-52 (т/ф). Служба рекламы: (903) 131-53-97. Отпечатано в АО "Красная Звезда" (123007, г. Москва, Хорошевское шоссе, 38, тел.: (495) 941-28-62, (495) 941-34-72, (495) 941-31-62, http://www.redstarph.ru, e-mail: kr_zvezda@mail.ru).